

использует культурно-исторические факторы: традицию бытования святочных и пасхальных произведений в русском обществе второй половины XIX века. Литературно-повествовательные возможности жанровой формы выверяются особенностями ее читательского восприятия, как на ситуативном (публикация в святочные дни), так и на мировоззренческом уровне (тенденции приобретения русской литературой черт своеобразной светской теологии). В результате лучшие святочные рассказы Мамина-Сибиряка приобретают качество полноценных психологических новелл, что свидетельствует о широте творческих возможностей писателя, его умении преобразовывать этологические формы в создания с индивидуально-творческими чертами.

В. Добровольская
Москва

ОБРЯДЫ И БЫЛИЧКИ, СВЯЗАННЫЕ С РИТУАЛОМ “ПОЛОЖЕНИЯ ВО ГРОБ”

(на материалах Судогорского района Владимирской области)

Государственный республиканский центр русского фольклора с 1993 по 1997 год проводил на территории Судогорского района Владимирской области комплексные полевые исследования, итогом которых стала подготовка книги “Фольклор Судогорского края”.

Материалы по похоронной обрядности района свидетельствуют о развитой системе ритуальных действий, связанных со всеми этапами похорон. Особое внимание обращают на себя обряды обряжения покойника», собственно «положения во гроб» и опускание гроба в могилу.

Для местных жителей эти три этапа похорон неразрывно связаны между собой, что и следует из их общего названия “положение во гроб”, хотя информантам очень четко осознается поэтапное выполнением определенных ритуалов.

Подготовка к “положению во гроб” начинается с “обряжения покойника». На пол стелится солома, особым образом связанная в коврик, и на нее укладывается умерший, которого обмывают из особого горшка, называемого “криночки”. Затем солому вместе с мылом и гребнем, укладывают в горшок и выносят за пределы деревни. После того как мертвый «обмыт», его обряжают в заранее приготовленное им самим “смертное”. “Смертное” или “похоронный узел” состоит из нижнего белья, платья или костюма, обуви и крестика,

для женщины это еще и головной платок. Покойника укладывают в гроб, который выстилается изнутри соломой. Для мужчин подушку в гроб делают из сена, а для женщин из волос, снятых ими с гребня в течение всей жизни. Солому закрывают беленым холстом, которым затем до половины закрывают и мертвеца. Необходимо отметить, что вместе с покойником в гроб кладется несколько вещей. Часть из них обязательна для всех. Прежде всего, это «пятаки на глаза», свеча и икона. Для женщин такой иконой является Богородичная, а для мужчин — Спас или Никола Угодник. Если умерший мужчина, то ему кладут кисет с табаком, а если женщина — то гребень. Другие предметы могут клаться по выбору. Это может быть топор, иголка с нитками, спицы и другие предметы, связанные с работой скончавшегося, а также любимые вещи покойного, которые могут быть самыми разнообразными (трубка, палка, ружье, очки и т.д.) Вокруг забытых вещей усопшего сформировался большой корпус быличек о являющемся к нерадивым родственникам покойнике. Он может приходить во сне или наяву в особых местах: на кладбище или у “криночек”. Мертвец укоряет родственников за невнимание и просит прислать ему на тот свет забытые вещи. Это можно сделать: либо положив вещи на могилу, либо в гроб к другому умершему с просьбой о передаче адресату.

Однако с укладыванием покойника в гроб не кончается весь комплекс обрядов “положения во гроб”. Когда гроб приносят на кладбище, в него перед заколачиванием кладут платок, которым закрывают лицо усопшего. Причем для женщины таким платком является либо подарок жениха перед свадьбой, либо платок, который дала ей мать перед поездкой в церковь.

Затем гроб заколачивают и опускают в могилу, но завершением обряда “положения во гроб” все информанты считают бросание в могилу денег и платков, а также перебрасывание через могилу катушки ниток. Считается, что деньги нужны покойнику для того, чтобы он смог заплатить за перевоз в “иной мир”, а платки для того, чтобы он забрал с собой слезы и печали родственников. Вокруг неправильного поведения при опущении в могилу также сформировался целый корпус суеверных рассказов. Так, если в могилу забыли бросить деньги, покойник является к родственникам и просит подать эти деньги нищему, отнести на кладбище и пожертвовать на церковь. Если же родственники, а особенно жена забыли бросить в могилу платки, а, следовательно, оставили при себе “слезы по покойному”, то нечистый дух является в виде огненного змея и, приняв облик умершего, “сушит” его вдову.

Избавиться от огненного змея достаточно сложно, однако возможно. Для этого нужно либо лечь спать рядом с детьми, либо закрестить с особой молитвой все входы и выходы в избу, либо позвать “читалку”, которая отчитает вдову и отвадит от нее нечистого.

Наконец, завершением рассматриваемого ритуала нужно считать перекидывание через могилу катушки ниток. Полагают, что если переброшенная катушка поймана, то умерший перейдет огненную реку без затруднений, в противном случае его душа не найдет успокоения и будет преследовать живых. Если же катушка разматывается при перекидывании, то мертвец «поташит за собой другого».

Таким образом, комплекс обрядовых действий, связанных с “положением во гроб”, формирует вокруг себя достаточно обширный и разнообразный по сюжетному составу корпус быличек о являющемся покойнике. Помимо этого формируется целый комплекс обережных действий, призванных защитить живых.

О. В. Дозморов
Екатеринбург

МОТИВ МОЛЧАНИЯ: “SILENTIUM!” Ф. ТЮТЧЕВА И “КУСТ” М. ЦВЕТАЕВОЙ.

Тютчев говорит в “Silentium`e” об онтологической невозможности поэтической речи. Невозможность эта вызвана принципиальной нетождественностью внутреннего мира человека и внешнего “мира”. Постулат молчания у Тютчева восходит к постулату молчания пифагорейцев, утверждавших молчание как способ сохранения знания. Латинское заглавие стихотворения относит и к “молчанию” скептиков (по Шпету). Поэтому вряд ли можно здесь вести речь о православной традиции исихазма. Оппозиция Молчание-Речь для этого стихотворения является структурообразующей (структурный анализ стихотворения). Тютчев не ставит (в отличие от Фета и Жуковского) проблему адекватности поэтического языка предмету поэзии - невозможность поэзии, по Тютчеву, имеет скорее онтологическую, нежели гносеологическую природу.

Цветаева говорит об онтологической **требуемости** поэзии. Существование (экзистенция) поэта подчинено, по Цветаевой, экзистенции поэзии. Мир поэта - это мир его отношений с поэзией как Абсолютом бытия. Поэт в стихотворении характеризуется как пустота, а поэзия - как воплощение полноты бытия. Поэт - орудие поэзии (бытия), но и сама поэзия требует существования поэта как “органа”